

Ночь прошла.

Ранний утренний солнечный свет, хоть и не такой сильный, как в полдень, всё равно властно проникал сквозь окно в комнату.

Казалось, хочешь ты того или нет, но пока ты не спрячешься под крышей, он будет неотступно следовать за тобой — падать на землю, на твоё тело.

Будить своим теплом всех спящих.

Сюй Цин медленно открыл глаза.

Глядя на свет за окном, его тело словно впитывало зов солнечного света, и жизненная сила наполняла его. Сюй Цин поднялся.

Размяв тело, он открыл дверь комнаты, осторожно огляделся вокруг и поспешил удалиться.

С наступлением утра город преобразился.

Открывались лавки с завтраками, многочисленные магазины. На улицах появлялось всё больше людей, но всё так же поспешно и равнодушно. Казалось, каждый из них жил под гнётом огромного давления.

И всё же порой из-за высоких стен доносились голоса детей, читающих книги. Эти звуки словно напоминали о том, что в этом главном городе ещё сохранился какой-то порядок.

Идя по улице, Сюй Цин вспомнил о лекарственной траве, о которой рассказывал мастер Бай, — цветке-близнеце. Странном растении, где свет и тьма существовали как единое неделимое целое.

— Возможно, таков уж он, уклад жизни в этом огромном городе-крепости?

Молодые, как правило, принимали новое гораздо быстрее, чем взрослые.

Это было особенно заметно по Сюй Цину. Прошло совсем немного времени, и он уже успел привыкнуть к окружающему. Он просто позавтракал и расспросил о времени проведения вступительного теста.

Вступительный тест...

Казалось, в городе об этом знали все. Выяснив, что испытания проводились каждый день в

полдень, Сюй Цин провёл утро, изучая главный город Семи Кровавых Глаз. У него вошло в привычку всё держать под наблюдением.

Изучая город, Сюй Цин стал немного лучше понимать его структуру. Но времени было слишком мало, да и сам главный город был огромен — размером с десятки тысяч лагерей мародёров. Причём в некоторые зоны ученикам Семи Кровавых Глаз вход был воспрещён.

Так что на данный момент он не мог изучить его целиком.

Но он всё же нашёл дорогу, ведущую к городским воротам, и запомнил все здания по пути. Затем Сюй Цин взглянул на небо и направился к месту испытания.

Вступительные испытания проводились на южной окраине города, у подножия гор Истины.

Ещё южнее располагались семь гигантских вершин Семи Кровавых Глаз. Вдали виднелись семь извилистых горных дорог, которые, петляя среди зелени, вели к вершинам.

На огромной площади, окружённой мерцающей световой завесой, уже собралось несколько десятков человек. Завеса не пропускала никого из внешнего мира — пройти могли только обладатели специальных жетонов.

Прийдя сюда, Сюй Цин осмотрел посторонних. Большинству из них было лет семнадцать-восемнадцать. Кто-то был одет в скромную одежду, кто-то щеголял в богатых нарядах. Некоторые были с ног до головы опрятными и чистыми, а некоторые, как Сюй Цин, — перепачканными в грязи.

Все они прибыли сюда из разных мест, чтобы принять участие в испытаниях.

В центре площади стояли трое культиваторов средних лет. Аура духовной энергии каждого из них была невероятно мощной — пожалуй, даже сильнее, чем у предка Алмазной секты.

Они оживлённо разговаривали и смеялись, ожидая начала испытаний, но время от времени их взгляды останавливались на собравшихся учениках, словно оценивая их потенциал.

Всё это заставляло Сюй Цина быть ещё осторожнее.

Он не любил шумных компаний, поэтому молча нашёл себе место — не слишком далеко и не слишком близко к толпе, и стал ждать. Он заметил, что большинство претендентов, как и он, уже достигли определённого уровня развития.

Особенно выделялся юноша в синей длинной рубашке. Он держал в руке веер, его одежда была дорогой, а внешность — весьма привлекательной. Его жесты и непринуждённая манера

общения привлекали внимание остальных претендентов.

— Позвольте мне ввести вас в курс дела, — произнёс он.

— В главном городе Семи Кровавых Глаз семь районов. Каждый из них принадлежит одной из семи горных вершин. Все вершины отличаются друг от друга, у каждой есть своя специализация.

— Например, Седьмая вершина управляет портовым районом. У них огромная власть и особые методы тренировок. Поэтому их ученики обладают поразительной боевой мощью. Они круглый год путешествуют по морю.

— Или, например, Первая вершина — острый меч нашей секты. Её адепты тренируются в Запретной зоне феникса, и каждый из них — бессердечный воин-аскет. Они редко покидают Запретную зону — сражаются и гибнут там.

— Эти две вершины — знамя Семи Кровавых Глаз. Каждый год туда стремятся попасть толпы новичков. Но отбор туда очень строгий. Не ты выбираешь их, а они выбирают тебя. И попасть туда можно только с особым жетоном.

— На остальные вершины тоже нужен жетон, но там уже выбор обоюдный. Все, кто пройдёт испытания, могут подать заявку. Шестая вершина специализируется на создании артефактов, Пятая — на боевых формациях, четвёртая — на укрощении зверей, третья — на демонических техниках, а вторая — на алхимии.

— Но где бы вы ни стали учеником, не достигнув этапа Заложения Основы и не получив привилегий Семи Кровавых Глаз, вам придётся несладко. Разве что вы обладаете особым жетоном... Впрочем, насколько несладко, вы узнаете сами, когда пройдёте испытания, — юноша улыбался, представляя всё это собравшимся, и в то же время внимательно наблюдал за ними. Сюй Цин слушал его рассказ и размышлял над словами "несладко" и "привилегии Семи Кровавых Глаз".

Первое слово было ему понятно, а вот второе вызывало вопросы. Но сейчас было не время размышлять об этом.

Сейчас ему нужно было решить, какая из вершин подходит ему больше всего.

— Запретная зона... я хорошо знаком с ней... — Сюй Цин чувствовал, что Первая вершина подходит ему больше всего, но он не знал, даёт ли ему на это право его жетон.

Пока он обдумывал это, с семи горных вершин донёсся мелодичный звон колокола.

Трое культиваторов средних лет на площади перестали разговаривать и смеяться. Выражение

их лиц стало серьёзным.

Один из них, окинув взглядом несколько десятков претендентов, холодно произнёс: — Тишина!

Его слова, хоть и прозвучали негромко, прогремели для всех как гром.

Юноша в синей рубашке тут же замолчал. Остальные тоже занервничали и посмотрели на говорившего.

Сюй Цин спокойно поднял голову.

— Пришло время испытаний! Всего их будет три. Каждый, кто пройдёт все, получит тысячу очков вклада. Тому, кто займёт первое место, полагается дополнительная награда. Итак, первое испытание — проверка вашего уровня мутации!

— Сперва подойдите по очереди, передайте мне свой жетон и назовите своё имя. Не пытайтесь ничего скрывать! Нарушители будут жестоко наказаны!

Как только культиватор закончил говорить, глаза юноши в синей рубашке блеснули. Он первым вышел на площадь, передал свой жетон и громко произнёс: — Ученик Чжоу Цинпэн! Приветствую вас, старший!

Его громкий голос разнёсся по площади. Трое культиваторов кивнули.

За ним подошёл следующий претендент. Вскоре в очереди осталось всего шестеро. Сюй Цин вышел на площадь, почтительно передал свой жетон и, немного поколебавшись, глубоким голосом произнёс: — Ученик Сюй Цин! Приветствую вас, старшие!

Произнеся эти слова, Сюй Цин словно впал в транс. Прошло очень много времени с тех пор, как он в последний раз называл кому-то своё имя. Если быть точным, почти семь лет.

Сюй Цин опустил голову и молча отступил назад.

Трое культиваторов мельком взглянули на его жетон, но не стали обращать на него особого внимания.

Наконец, когда все претенденты прошли этот этап, первое испытание официально началось.

Первое испытание оказалось простым. Лёгким взмахом руки старейшина создал из воздуха огромный, в три метра высотой, зелёный камень. Громяхнув, он рухнул на площадь, подняв облако пыли.

— В том же порядке, один за другим, подходите и прикладывайте руку к камню, — скомандовал он.

Чжоу Цинпэн сразу же шагнул вперёд.

Сюй Цин внимательно наблюдал. Как только рука парня коснулась поверхности камня, тот ярко засиял, а на его поверхности проступило изображение человеческого тела.

На изображении загорелось больше сорока точек.

— Сорок два балла, неплохо, пройдено, — кивнул старейшина, подзывая следующего испытуемого.

Довольный собой, Чжоу Цинпэн отступил на несколько шагов, чтобы понаблюдать за остальными.

Вскоре, после того как несколько человек прошли испытание, Сюй Цин начал кое-что понимать.

Чем больше точек, тем выше показатель мутации организма. Несколько человек набрали больше сотни баллов и были признаны негодными.

"А у меня, должно быть, ноль..." — Сюй Цин прищурился. Он не хотел раскрывать свои способности в первый же день, не разобравшись в ситуации. Это не соответствовало его характеру.

Однако слишком посредственный результат мог негативно сказаться на выборе секты. Обдумывая всё это, Сюй Цин опустил голову и посмотрел на свою тень, осторожно направив в неё тонкую струйку силы.

Пока он перегонял инородную энергию, вокруг раздались удивлённые возгласы.

— Тридцать четыре балла, превосходно! — голос старейшины-культиватора слегка дрогнул. Сюй Цин поднял голову и увидел рядом с камнем девушку примерно его возраста.

Она была одета почти так же бедно, как и он, а её лицо было перепачкано грязью — очевидно, тоже мародёр.

Девушка выглядела очень нервной, не поднимая глаз и глядя в землю. Поклонившись старейшине, она поспешила удалиться.

"Кажется, её звали Ли Цзымэй", — вспомнил Сюй Цин и, отведя взгляд, сделал шаг вперёд. Остановившись у камня, он спокойно поднял руку и приложил её к поверхности.

Камень вспыхнул, и на изображении человеческого тела стали медленно появляться светящиеся точки. Их было несколько десятков, и они мерцали, словно не могли обрести устойчивость.

— Сорок три балла, неплохо, прошёл, — сказал старейшина, окинув его взглядом.

Сюй Цин торопливо убрал руку и отошёл в сторону. Иностранная энергия, которую он сдерживал, не давая тени поглотить её, теперь хлынула в неё бурным потоком и исчезла.

Сорок три балла — не выдающийся результат, но и не самый плохой. Сюй Цин решил, что этого достаточно.

Так оно и оказалось. Из шестидесяти с лишним испытуемых только у девятнадцати результат был меньше пятидесяти баллов, а больше ста набрали двадцать человек.

Сейчас эти двадцать человек были мертвенно бледны.

— Всего будет три испытания, и по их совокупным результатам будет принято решение, — заговорил другой старейшина с лошадиным лицом и суровым взглядом, — второе испытание проверит силу вашей воли. Все подойдите и сядьте, скрестив ноги.

Участники, повинувшись приказу, расселись на земле. Сюй Цин тоже сел, скрестив ноги, и посмотрел на старейшину с лошадиным лицом. Ему было интересно, как именно будут испытывать их волю.

В тот момент, когда их взгляды встретились, старейшина достал небольшой металлический пузырёк. Он был серебряным, покрыт гравировкой из множества рун и выглядел очень древним и таинственным.

— В этом пузырьке содержится капля крови, разбавленная бесчисленное количество раз. При высвобождении она создаёт ауру ужаса. Если не сможете её выдержать, прикусите язык, и вас освободят.

С этими словами он открыл пузырёк и вылил его содержимое на зелёный камень.

Сюй Цин внимательно наблюдал. Из металлического пузырька вытекла капля тягучей золотой жидкости. Казалось, она живёт собственной жизнью.

В тот момент, когда она коснулась поверхности камня, тот засиял ярким светом, и золотое

сияние распространилось во все стороны. От места, куда упала капля, разнёсся громовой рёв, словно из глубины веков.

Внутри камня возникло изображение огромного глаза.

У этого глаза был вертикальный зрачок, от которого во все стороны извивались щупальца, словно пытаясь вырваться наружу. Зрелище было одновременно жутким и каким-то священным.

Как будто Бог, высокомерно взиравший на жалких смертных. Совершенно равнодушный.

Все, кто сидел здесь, скрестив ноги, ощутили удар, словно в их головы ударила молния. Их тела затрясло, словно плоть и кровь восстали против них, каждая клеточка пыталась отделиться, разорвать тело на части. Выражение лиц всех испытуемых стремительно менялся.

Трепет, исходящий из самой глубины души, первобытный ужас, охвативший их сердца, лишал рассудка. Трое не выдержали, закричали и рухнули на землю, истекая кровью.

Даже Чжоу Цинпэн и Ли Цзымэй побледнели, как полотно, их тела била дрожь, из носов пошла кровь, а глаза налились алой пеленой.

Только Сюй Цин, хотя его тело тоже сотрясала дрожь, был потрясён ещё больше.

Потому что... этот глаз... он его узнал!

В тот день, когда открылся глаз Бога, и он посмотрел на небо... пусть они и не были абсолютно одинаковы, но ощущение... эта аура ужаса...

...были абсолютно идентичны!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4947543>